

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 341.231.12(043.3)

ДОВГАНЬ
Елена Федоровна

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

по специальности 12.00.10 – международное право, европейское право

Минск, 2014

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант: **Тиковенко Анатолий Герасимович**
доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного суда
Республики Беларусь,

Официальные оппоненты: **Василевич Григорий Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь,
заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета

Князев Станислав Никифорович
доктор юридических наук, профессор,
ректор Учреждения образования Федерации
профсоюзов Беларуси «Международный
университет «МИТСО»

Шабанов Вячеслав Борисович
доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника Учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

Оппонирующая организация: **Академия управления при Президенте
Республики Беларусь**

Защита состоится « 1 » октября 2014 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.01 в Белорусском государственном университете по адресу 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, ауд. 407. Тел. ученого секретаря – (017) 226 55 41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « 22 » мая 2014 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат юридических наук

В.Н. Сатолин

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

За 69 лет, прошедших после принятия Устава ООН, понятие «безопасность» существенно расширилось, изменился характер основных вызовов и угроз международному миру и безопасности, увеличилось количество международных организаций и иных образований, действующих в области поддержания международного мира и безопасности. Вместе с тем Совет Безопасности ООН, наделенный Уставом ООН исключительными полномочиями в области поддержания международного мира и безопасности, оказался не способен в одиночку урегулировать огромное число международных и внутригосударственных конфликтов в различных частях земного шара, эффективно бороться с новыми вызовами и угрозами.

Как следствие, региональные организации играют все более активную роль в данной области, часто стремясь заменить собой Совет Безопасности ООН и осуществляя спорные с точки зрения международного права виды деятельности, такие как введение целевых санкций Европейским союзом или провозглашение возможности применения военных принудительных мер на основании учредительных и иных документов Африканским Союзом и ЭКОВАС. Некоторые ученые даже начинают называть устаревшими как приоритет Совета Безопасности ООН в данной области (М. Баерс, Р. Мюллерсон), так и принципы международного права в целом (С.Д. Гольцов, Ю.Н. Малеев, Л.Ф. Дамрош). Имеющие место нарушения основополагающих принципов и норм международного права размывают авторитет Совета Безопасности ООН и ведут к подрыву всей системы коллективной безопасности.

При этом региональные организации, членом которых является Республика Беларусь (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество Независимых Государств, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма), еще находятся в процессе уточнения направлений их деятельности в области поддержания международного мира и безопасности, разработки механизмов взаимодействия с ООН и иными региональными организациями.

Несмотря на то, что различные аспекты деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности неоднократно становились объектом исследования в правовой литературе, в период «холодной» войны основное внимание уделялось оценке правомерности применения принудительных мер в конкретной ситуации конкретными региональными организациями. Более поздние работы затрагивают лишь традиционные аспекты деятельности региональных организаций и не пытаются пересмотреть

характеристики системы коллективной безопасности и направления деятельности региональных организаций с учетом изменений, произошедших на международной арене после принятия Устава ООН; дать международно-правовую оценку «новых» видов применения принудительных мер региональными организациями, таких как целевые санкции или вмешательство на основании договора; разработать возможные направления реформирования Совета Безопасности ООН в целях обеспечения его контроля за деятельностью региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности. Несмотря на признание всеобъемлющего характера безопасности, правовая оценка оснований, сложившихся на практике механизмов сотрудничества и перспектив взаимодействия региональных организаций с ООН и иными региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности в доктрине международного права также не проводилась.

Все вышеизложенное свидетельствует о несомненной актуальности и своевременности проведения комплексного исследования регионального механизма системы коллективной безопасности в современном международном праве.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Тема диссертационной работы соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. №585, п. 11.4, 13.

Исследование проводилось в рамках научно-исследовательских тем, выполняемых на факультете международных отношений Белорусского государственного университета:

2006–2010 гг. – «Участие Республики Беларусь в кодификации и прогрессивном развитии международного права» (номер госрегистрации 20061691), утвержденной приказом по Белорусскому государственному университету от 19 апреля 2006 г.;

2011–2015 гг. – «Международно-правовой механизм реализации внешней политики Республики Беларусь» (номер госрегистрации 20120341), утвержденной 4 марта 2011 г.;

2011–2015 гг. – «Международно-правовые механизмы обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь» (номер госрегистрации 20110451) Государственной комплексной программы научных исследований «История, куль-

тура, общество, государство», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июня 2010 г. № 886.

А также в рамках научно-исследовательских тем Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь:

2006–2010 гг. – «Теоретико-прикладные проблемы гармонизации законодательства Республики Беларусь с универсальными и региональными международно-правовыми нормами» (номер госрегистрации 20067027) Государственной комплексной программы научных исследований «Экономика и общество», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 1339;

2011–2015 гг. – «Международно-правовые механизмы обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь» (номер госрегистрации 20110451) Государственной комплексной программы научных исследований «История, культура, общество, государство», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июня 2010 г. № 886.

Выводы теоретического характера, практические рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, нашли свое применение при выполнении следующих научно-исследовательских проектов и программ:

Разработка проекта Протокола к Соглашению об учреждении Экономического Суда СНГ и проекта Статута Суда СНГ, Экономический Суд СНГ (октябрь–декабрь 2007 г.);

«Международно-правовые аспекты экологической безопасности Республики Беларусь» (номер госрегистрации 20091583), Национальный центр законодательства и правовых исследований (апрель 2009 г. – март 2011 г.);

«Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009)», Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности (январь–март 2010 г.);

«Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии», Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности (январь–декабрь 2012 г.);

«Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2012)», Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности (декабрь 2012 г. – февраль 2013 г.);

«Применение силы в международном праве», Комитет по применению силы Международной ассоциации международного права (январь 2012 г. – декабрь 2013 г.).

Цель и задачи исследования

Целью настоящего диссертационного исследования является разработка международно-правовой концепции регионального механизма системы коллективной безопасности, отражающей современный уровень развития международных отношений.

Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

- сформулировать понятия и выявить основные элементы коллективной безопасности и системы коллективной безопасности;
- определить характеристики и квалификационные критерии региональных организаций как элемента и механизма системы коллективной безопасности;
- выявить правовые основы и рамки деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности;
- уточнить правовой режим применения региональными организациями принудительных мер;
- осуществить квалификацию применения целевых санкций Советом Безопасности ООН с точки зрения международного права;
- дать международно-правовую квалификацию правомерности целевых санкций ЕС;
- дать международно-правовую квалификацию применения региональными организациями военных принудительных мер на основании положений их учредительных и иных документов;
- определить факт существования обязанности региональных организаций сотрудничать в области поддержания международного мира и безопасности;
- определить правовой режим взаимодействия Совета Безопасности ООН с региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности, разработать предложения по совершенствованию существующих механизмов сотрудничества;
- оценить статус, правовые рамки деятельности и эффективность сотрудничества региональных организаций, членом которых является Республика Беларусь, с ООН и региональными организациями, разработать предложения по совершенствованию существующих механизмов сотрудничества.

Объектом диссертационного исследования являются международные правоотношения, возникающие в связи с существованием и функционированием регионального механизма системы коллективной безопасности.

Предметом диссертационного исследования являются доктринальные подходы по вопросам характеристик, правового статуса и основных направлений деятельности региональных организаций в области поддержания международ-

ного мира и безопасности (регионального механизма системы коллективной безопасности) на современном этапе, а также правовые нормы, применимые к указанной сфере международных отношений.

Выбор объекта и предмета диссертационного исследования обусловлен комплексом уже сложившихся и новых проблем, связанных с активизацией деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности в условиях низкой эффективности Совета Безопасности ООН и его неспособности самостоятельно предпринимать все необходимые действия для предотвращения и урегулирования международных и внутригосударственных конфликтов, предотвращения даже гипотетической возможности конфликта, борьбы с современными вызовами и угрозами.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Научное обоснование необходимости ограничения концепции безопасности в Уставе ООН военно-политической сферой. Разработка определения системы коллективной безопасности, учитывающего изменения, произошедшие на международной арене после принятия Устава ООН.*

Комплексный подход к безопасности как включающей военно-политическую, экономическую, экологическую и гуманитарную составляющие неприменим к положениям Устава ООН, регулирующим деятельность Совета Безопасности ООН и деятельность региональных организаций в соответствии с главой VIII Устава ООН. Соответствующие нормы Устава ООН относятся лишь к военно-политической безопасности, которая в настоящее время включает предотвращение и разрешение международных и внутригосударственных конфликтов, предотвращение гипотетической возможности конфликтов и борьбу с современными вызовами и угрозами.

Система коллективной безопасности представляет собой основанный на запрете применения силы и иных принципах международного права универсальный государственно-ориентированный институциональный механизм поддержания международного мира и безопасности, обеспечивающий возможность коллективного централизованного принуждения в ответ на нарушение мира или угрозу миру, акты агрессии, а также принятие на различных уровнях мер, направленных на предотвращение и разрешение межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, предотвращение даже гипотетической возможности конфликтов, борьбу с современными вызовами и угрозами. Функционирование системы осуществляется посредством универсального и регионального механизмов.

Предлагаемый подход позволяет учесть изменения, произошедшие на международной арене после принятия Устава ООН, подтверждает главную ответ-

ственность Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности и препятствует злоупотреблениям в рассматриваемой сфере со стороны региональных организаций и государств.

2. *Научное обоснование необходимости использования для определения сферы применения главы VIII Устава ООН функционального подхода*, согласно которому основополагающим является направленность деятельности региональной организации на поддержание международного мира и безопасности, а не наличие у нее статуса международной организации либо вовлеченности исключительно в поддержание международного мира и безопасности.

Квалификационными критериями согласно главе VIII Устава ООН являются ограниченность членства образования или организации и направленность деятельности на поддержание международного мира и безопасности. Использование указанных критериев позволяет распространить действие главы VIII Устава ООН на все виды деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности, что особенно актуально в свете имеющих место попыток таких организаций обойти требования Устава ООН о получении санкции и об информировании Совета Безопасности ООН.

Действие главы VIII Устава ООН распространяется на деятельность любых организаций с ограниченным членством (в противопоставление универсальным) в области поддержания международного мира и безопасности независимо от оснований создания (наличие или отсутствие международного договора), наличия или отсутствия географической близости, правовой природы (институционализированная организация или неинституционализированное образование), компетенции (исключительно или помимо прочего в области поддержания международного мира и безопасности), способности осуществлять все упоминающиеся в главе VIII Устава ООН функции, характера деятельности (постоянный или *ad hoc*) и квалификации согласно главе VIII Устава ООН.

3. *Научное обоснование приоритета региональных организаций перед Советом Безопасности ООН в части принятия подходящих для региональных действий мер, направленных на поддержание международного мира и безопасности*, включающих как мирное разрешение споров между государствами – членами организации, так и осуществление любых иных действий, направленных на поддержание международного мира и безопасности, за исключением принятия принудительных мер, независимо от того, осуществляются такие действия в рамках территории государств – членов организации или вне ее.

Предлагаемый подход позволяет установить правовые рамки деятельности региональных организаций в не закрепленных в Уставе ООН формах (предотвращение даже гипотетической возможности конфликтов, борьба с современ-

ными вызовами и угрозами), сохранив при этом контролирующую функцию за Советом Безопасности ООН.

4. Выработка принципов квалификации деятельности региональных организаций в качестве принудительных действий согласно ст. 53 Устава ООН. Научное обоснование необходимости получения региональными организациями явно выраженной предварительной санкции Совета Безопасности ООН на осуществление как военных, так и невоенных принудительных действий.

Принудительными действиями согласно ст. 53(1) Устава ООН не являются меры давления, которые могут быть правомерно предприняты региональными организациями. К таким мерам, в первую очередь, относятся действия, которые предусмотрены в учредительных документах региональной организации в качестве санкции за нарушение государствами – членами организации их международных обязательств и которые не нарушают императивные нормы международного права. Региональные организации также вправе предпринимать меры, которые не нарушают международных обязательств или противоправность которых исключается согласно международному праву в отношении всех государств – членов организации независимо от того, применяются они к членам организации или к третьим государствам.

В отсутствие специальных соглашений о предоставлении вооруженных сил региональными организациями согласно ст. 43 Устава ООН Совет Безопасности ООН не использует такие организации для принудительных действий под его контролем, а санкционирует осуществление ими принудительной деятельности. Принудительные действия любого рода (как военные, так и невоенные) могут осуществляться региональными организациями только на основании явно выраженной предварительной санкции Совета Безопасности ООН. Возможность последующей, общей, подразумеваемой либо молчаливой санкции Совета Безопасности ООН не имеет оснований в международном праве. Решения либо рекомендации региональных организаций не создают правового основания для принятия принудительных мер государствами-членами.

Использование данного подхода позволит предотвратить одностороннее осуществление региональными организациями принудительных действий без санкции Совета Безопасности ООН.

5. Научное обоснование неправомерности введения целевых санкций Советом Безопасности ООН в существующей форме с точки зрения международного права и выработка предложений по совершенствованию механизма их применения.

Устав ООН не препятствует Совету Безопасности ООН в случае признания им угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии применять санкции, в том числе к негосударственным акторам. Вместе с тем, несмотря на совершенство-

вание в последние годы механизма включения лиц в списки, создание механизмов подачи заявлений об исключении из списков, целевые санкции Совета Безопасности ООН в существующей в настоящее время форме нарушают основополагающие права человека, включая право на справедливое судебное разбирательство, процессуальные гарантии, право не быть судимым за деяния, которые в момент их совершения не представляли собой преступления, право на эффективную правовую защиту, являющиеся императивными нормами международного права. Решения Совета Безопасности ООН о введении целевых санкций как нарушающие императивные нормы международного права должны являться ничтожными с момента их принятия. Поэтому необходимо совершенствование механизма применения целевых санкций Советом Безопасности ООН путем предоставления гарантий должного процесса включаемым в списки лицам, что будет способствовать обеспечению прав человека и верховенства права на международной арене.

6. *Квалификация санкций ЕС как принудительных действий согласно ст. 53 Устава ООН. Научное обоснование неправомерности применения целевых санкций ЕС в существующей форме согласно международному праву.*

Целевые санкции могут вводиться региональными организациями только в случае, когда предпринимаемые действия не нарушают международные обязательства государств – членов организации либо противоправность таких действий исключается в соответствии с международным правом. В противном случае в ситуациях, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, санкции ЕС представляют собой принудительные действия согласно ст. 53 Устава ООН и как таковые требуют получения явно выраженной предварительной санкции Совета Безопасности ООН.

В существующей в настоящее время форме целевые санкции ЕС нарушают целый ряд прав человека: право на свободу передвижения, имущество, репутацию и проч., а также процессуальные права, которые представляют собой императивные нормы международного права. Фактически они стремятся подменить уголовный или административный (в зависимости от субъекта) процесс, налагая ограничения на отдельных физических и юридических лиц без проведения следствия и слушания дела.

Введение целевых санкций в порядке контрмер государств – членов ЕС со ссылкой на ст. 48, 54 Проекта статей об ответственности государств за международные противоправные деяния 2001 г. может осуществляться только в ответ на нарушение государством обязательств *erga omnes*, понимаемых крайне узко и включающих акты агрессии, серьезные нарушения международного гуманитарного права, серьезные массовые систематические нарушения основополагающих прав человека. В этом случае целевые санкции могут применяться

только в отношении высших должностных лиц такого государства с целью изменить политику и поведение такого государства при соблюдении требования пропорциональности и запрета нарушения основополагающих прав человека.

Проведенная международно-правовая квалификация целевых санкций ЕС позволяет отстаивать неправомерность их введения в отношении граждан и юридических лиц Республики Беларусь.

7. Научное обоснование неправомерности применения региональными организациями военных принудительных мер на основании учредительных и иных документов организации.

Согласие государства как обстоятельство, исключающее противоправность деяния, может быть выражено, в том числе, в международном договоре. Такие договоры в части применения вооруженной силы должны выражать согласие на совершение конкретных действий в конкретных обстоятельствах в уже существующей или ясно предвидимой ситуации. В противном случае (например, когда региональная организация наделяется правом применять военные принудительные меры по своему усмотрению с использованием неопределенного контингента в неопределенном будущем при наступлении указанных в договоре, часто весьма неопределенных, обстоятельств без санкции Совета Безопасности ООН или дополнительного согласия государства-жертвы) такой договор не создает правовых оснований для применения военных принудительных мер и не исключает их неправомерность, равно как ответственность региональной организации и иных ее государств-членов за их применение. Как следствие, включение Африканским Союзом и ЭКОВАС положений о возможности применения ими военных принудительных мер к государствам-членам в предусмотренных в договорах случаях является неправомерным.

8. Научное обоснование существования международно-правовой обязанности региональных организаций сотрудничать в области поддержания международного мира и безопасности с Советом Безопасности ООН, иными органами и организациями системы ООН и региональными организациями.

Обязанность региональных организаций сотрудничать с ООН в области поддержания международного мира и безопасности имеет договорный характер. Устав ООН закрепляет обязанность региональных организаций сотрудничать только с Советом Безопасности ООН и только в обозначенных Уставом ООН рамках (главы VI, VIII). Основанием взаимодействия региональных организаций с органами и организациями системы ООН в конкретных формах являются договоры, заключенные с такими органами и организациями. Толкование ст. 2(5) Устава ООН позволяет говорить о существовании опосредованной (через совокупность обязанностей государств-членов) обязанности региональных организаций оказывать помощь ООН в действиях, предпринимаемых в со-

ответствии с Уставом ООН. Однако на практике Совет Безопасности ООН не требует от региональных организаций выполнения каких-либо действий в области поддержания международного мира и безопасности.

Активизация сотрудничества между органами и организациями системы ООН и региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности, включая заключение международных договоров, равно как признание на различных уровнях необходимости такого сотрудничества, позволяют говорить о начале формирования международного обычая, обязывающего региональные организации сотрудничать с органами и организациями системы ООН в области поддержания международного мира и безопасности.

Обязанность региональных организаций сотрудничать в области поддержания международного мира и безопасности между собой вытекает из обязанности государств сотрудничать в той же сфере, закрепленной в преамбуле и ст. 1(1) Устава ООН и являющейся принципом современного международного права. Формы сотрудничества определяются международными договорами, заключаемыми между конкретными региональными организациями.

9. Научное обоснование достаточности положений Устава ООН для функционирования системы коллективной безопасности на современном этапе. Разработка предложений по обеспечению контроля Совета Безопасности ООН за деятельностью региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности.

Несмотря на неспособность Совета Безопасности ООН самостоятельно осуществлять на местах все виды деятельности, направленной на поддержание международного мира и безопасности, и активизацию региональных организаций в области безопасности, положения Устава ООН до настоящего времени представляют достаточную основу для регулирования деятельности региональных организаций в указанной сфере. Главная ответственность Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности должна реализовываться путем осуществления им функций санкционирования и контроля, за исключением оперативного контроля на местах. Совет Безопасности ООН сохраняет исключительное право принимать решение о применении принудительных мер региональными организациями. Обязанность информирования в закрепленном в Уставе ООН виде должна распространяться лишь на действия, направленные на предотвращение и урегулирование конкретных конфликтов. В иных случаях информирование должно осуществляться на регулярной основе. Поскольку указанные механизмы не противоречат Уставу ООН, внесения изменений в Устав ООН не требуется. Распределение функций и полномочий между Советом Безопасности ООН и региональными организациями

может быть осуществлено путем функционального реформирования Совета Безопасности ООН.

В свете имеющих место сомнений в правомерности деятельности Совета Безопасности ООН целесообразно создание контрольных механизмов, например, путем расширения полномочий Международного суда ООН. Это будет способствовать обеспечению верховенства права в области поддержания международного мира и безопасности на всех уровнях и позволит сформулировать предложения по реформированию Совета Безопасности ООН в рамках процесса реформирования ООН в целом.

10. Международно-правовая квалификация региональных организаций, членом которых является Республика Беларусь, в соответствии с главой VIII Устава ООН. Обоснование необходимости активизации их сотрудничества с ООН и между собой.

ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ЕАГ являются региональными организациями согласно главе VIII Устава ООН. Вместе с тем действие данной главы распространяется только на их деятельность, направленную на поддержание международного мира и безопасности. Несмотря на заявляемую открытость для сотрудничества, взаимодействие ОБСЕ, СНГ, ОДКБ и ЕАГ с ООН и друг с другом недостаточно и требует углубления. Функции, осуществляемые указанными региональными организациями, в целом взаимодополняемы. Поддержание мира и безопасности на территории государств – членов этих организаций возможно только в случае координации их деятельности с учетом сильных сторон каждой из них. Это позволит повысить эффективность осуществляемой деятельности и одновременно снизить издержки, связанные с разработкой аналогичных функций и механизмов в каждой организации.

11. Разработка предложений по формированию единой платформы европейской безопасности.

В свете транснационального характера современных вызовов и угроз обеспечение мира и безопасности в евразийском регионе возможно только в случае сотрудничества действующих там региональных организаций с региональными организациями евроатлантического региона (НАТО, ЕС). В связи с этим целесообразным является заключение евразийскими и евроатлантическими организациями на площадке ОБСЕ международного договора, регулирующего направления и формы их сотрудничества, включая предоставление ОБСЕ полномочий по координации деятельности региональных (субрегиональных) организаций, действующих в зоне ее ответственности, и наделение Форума ОБСЕ для сотрудничества в области безопасности функциями налаживания контактов и взаимодействия между такими организациями. В отсутствие непосредственного взаимодействия с ЕС, несмотря на наличие общей границы, для обеспечения

безопасности Республики Беларусь от трансграничных угроз целесообразна организация такого сотрудничества через евразийские организации в рамках Европейской политики добрососедства.

Личный вклад соискателя

Диссертация представляет собой результат многолетней самостоятельной работы соискателя над проблемой правовых оснований и рамок функционирования регионального механизма системы коллективной безопасности в современном международном праве. Все содержащиеся в диссертации положения, выводы, предложения и рекомендации разработаны автором самостоятельно.

Апробация результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования были апробированы на следующих международных, национальных и вузовских конференциях, «круглых столах», семинарах, научных собраниях:

«Беларусь в современном мире». VII Международная научная конференция, Минск, 30.10.2008 г.; «Беларусь в современном мире». VIII Международная научная конференция, Минск, 30.10.2009 г.; «После Гуантанамо». Международная научная конференция, Лондон, Великобритания, 26.01.2010 г.; Выступление на научном собрании в Институте Макса Планка международного публичного и сравнительного права, Хайдельберг, Германия, 02.08.2010 г.; «Организация Договора о коллективной безопасности». Международный семинар, Минск, 25.10.2010 г.; «Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь». Международная научно-практическая конференция, Минск, 21–22.10.2010 г.; «Судебное разрешение споров в международном праве». Международный семинар, Хайдельберг, Германия, 03.11.2010 г.; Четвертый Европейский исследовательский форум, Таллинн, Эстония, 26–29.05.2011 г.; Выступление на научном собрании в Центре дипломатических и стратегических исследований, Париж, Франция, 20.05.2011 г.; Выступление на научном собрании в Институте Макса Планка международного публичного и сравнительного права, Хайдельберг, Германия, 06.06.2011 г.; «Конституционные основы развития системы права Республики Беларусь в контексте процессов глобализации и региональной интеграции». Международная научно-практическая конференция, Минск, 7–8.10.2011 г.; «Новые реалии на пространстве СНГ». Круглый стол, Минск, 08.11.2011 г.; «Международная безопасность и НАТО в современных условиях». Международный семинар, Минск, 15.12.2011 г.; «Беларусь в современном мире». XI Международная научная конференция, Минск, 24.10.2012 г.; «Международная безопасность и НАТО в меняющемся мире». Международный семинар, Минск, 13–14.12.2012 г.; «Применение односторонних принудительных мер и соблюдение

прав человека». Семинар Совета ООН по правам человека, Женева, Швейцария, 05.04.2013 г.; Выступление на Заседании Комитета по применению силы Международной ассоциации международного права, Кембридж, Великобритания, 28–29.06.2013 г.; «ОДКБ и вопросы обеспечения европейской безопасности». Международная конференция, Минск, 27.09.2013 г.; «Европейская политика добрососедства – обзор и перспективы». Пятая сетевая конференция, Иерусалим, Израиль, 20–23.10.2013 г.; «Международная безопасность и НАТО в современных условиях». Международный семинар, Минск, 05.12.2013 г.; «Внешние аспекты национальной безопасности Республики Беларусь как фактор устойчивого развития». Круглый стол, Минск, 26.12.2013 г.

Опубликованность результатов диссертации

По результатам диссертационного исследования автором опубликовано 54 научные работы общим объемом 101,36 авт. л., в том числе в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь: 3 единолично написанные монографии (47,75 авт. л.), одна из них издана за рубежом; 23 статьи в научных изданиях, включенных в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, и иностранных научных изданиях (23,81 авт. л.), 7 из них изданы за рубежом; а также 8 статей в коллективных монографиях (18,22 авт. л.), 4 из них изданы за рубежом; 2 статьи в изданиях, не включенных в список ВАК (1,87 авт. л.), 1 из них издана за рубежом; 1 депонированная работа (4,73 авт. л.); 7 публикаций в сборниках материалов конференций и семинаров (1,51 авт. л.); 2 учебно-методических издания (1,81 авт. л.); 7 статей в энциклопедии (1 авт. л.); 1 электронная публикация (0,66 авт. л.).

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, перечня условных обозначений, общей характеристики работы, шести глав, заключения, библиографического списка и приложений. Главы содержат деление на разделы, а главы 2–6 также имеют подразделы. В главах 1 и 2 раскрываются понятия и характеристики системы коллективной безопасности и региональных организаций, действующих в области поддержания международного мира и безопасности соответственно. Главы 3 и 4 посвящены оценке наиболее спорных с точки зрения международного права видов деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности. Главы 5 и 6 раскрывают проблемы, механизмы и перспективы взаимодействия региональных организаций с ООН и иными региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности.

Работа включает 9 приложений, содержащих проект Соглашения о сотрудничестве в области безопасности и документы, свидетельствующие о практическом применении результатов диссертационного исследования.

Объем диссертации без библиографического списка и приложений составляет 219 страниц. Библиографический список (92 страницы) содержит 890 наименований, включая 54 публикации автора. 9 приложений занимают 22 страницы. Полный объем диссертации составляет 333 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе диссертации «СИСТЕМА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ» дается аналитический обзор литературы по теме диссертации, анализируется концепция безопасности в современном международном праве, прослеживается история коллективной безопасности, выявляются характеристики коллективной безопасности, понятие, элементы и механизмы системы коллективной безопасности.

В первом разделе первой главы «Аналитический обзор литературы по теме диссертации» осуществляется обзор публикаций по теме диссертации, включая вопросы характеристик и элементов системы коллективной безопасности (Х. Кельзен, В.К. Собакин, В.Н. Хоган, С.Н. Джонсон, Дж. Нимайер, С.Н. Князев, А.В. Гулякевич, М. Тахир, С.В. Додонова, В.С. Котляр, И.И. Синякин, Б.М. Клименко, В.М. Кулагин, О.Е. Болгов, О.А. Делинский, К. Дёринг, А. Оракелашвили), функционирования региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности (А. Абасс, С.Дж. Борджин, К. Линд, Дж. Вилсон, В.Г. Эмин, Р. Вольфрум, К. Валтер, Б. Гаейехалтер, Х. Кёрбс, Р. Пернис), правовой природы, механизмов и последствий введения санкций международными организациями (Дж. Спарроу, Дж.М. Фаррал, Д. Кортрайт, Дж.А. Лопез, В.А. Кевених, А. Хайни, Т.Н. Нешатаева, П.В. Чиков, Г.И. Курдюков, Д. Саруши, Р. Валенштин, С. Штайнбано, О.Ю. Сорокина, Ю.Н. Жданов, Й.А. Фровайн), целевых санкций (А. Конте, Р. Арнольд, Б. Фассбендер, А. Райниш, Э. Ост, А. Бианчи, Э. де Вет, Л. ван ден Херик), реформирования и повышения эффективности Совета Безопасности ООН (Т.М. Франк, Х. Фишер, Т.Дж. Вайс, П.Дж. Данчин, А. Бианчи, А.А. Ковалев, Ю.Н. Малеев, Т.В. Говердовская), взаимодействия ООН и региональных организаций в целом (А.К. Хенриксон, Л. ван Лангенхув, Т. Фелицио, А. Абасс, П. де Ломбарде), функционирования региональных организаций коллективной безопасности, членом которых является Республика Беларусь (В. Гхебали, А. Ламберт, А.Д. Ротфельд, В.Н. Фисенко, Р.Ш. Гарипов,

Г.Н. Макарова, В.А. Местников, Ю.А. Ясносокирский, А.М. Насырова, А.В. Архангельский, А.Н. Булыгин, Н. Бордюжа, В. Николаенко, А.Л. Рекута, И.С. Лялина). Вместе с тем делается вывод, что региональный механизм системы коллективной безопасности не стал объектом комплексного международно-правового исследования.

Второй раздел первой главы раскрывает понятие безопасности на момент принятия Устава ООН и показывает его развитие к настоящему времени. Несмотря на общее признание всеобъемлющего характера безопасности, обосновывается, что понятие «безопасность», применимое к положениям Устава ООН, регулирующим деятельность Совета Безопасности ООН и региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности, должно быть ограничено военно-политической сферой. В связи с расширением спектра вызовов и угроз в области поддержания международного мира и безопасности автор приходит к заключению, что понятие военно-политической безопасности в настоящее время расширилось и включает в себя вопросы предотвращения и урегулирования конфликтов, предотвращения даже гипотетической возможности конфликта и борьбы с современными вызовами и угрозами.

В третьем разделе первой главы прослеживается история формирования и развития понятия коллективной безопасности от договоров о коллективной обороне и ненападении до настоящего момента. Проводится разграничение между системами баланса силы, существовавшими до создания ООН, и системой коллективной безопасности. Соискателем также выявляются правовая природа коллективной безопасности и ее основные элементы.

В четвертом разделе первой главы дается характеристика системы коллективной безопасности как институционального механизма коллективной безопасности; выявляются ее традиционные (принципы международного права, система мирного разрешения споров, самооборона, система коллективного централизованного принуждения, региональные организации) и новые (предотвращение гипотетической возможности конфликта, миротворчество, противодействие современным вызовам и угрозам) элементы. Проводится разграничение между универсальным и региональным механизмами. На основании проведенного исследования разработано определение системы коллективной безопасности, которое учитывает изменения, произошедшие на международной арене после принятия Устава ООН.

Вторая глава диссертации «ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ, В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ» посвящена исследованию понятия и характери-

стик региональных организаций как механизма системы коллективной безопасности, их компетенции, территориальной сферы действия, квалификационных критериев, членства, квалификации региональных организаций, членом которых является Республика Беларусь, согласно главе VIII Устава ООН.

В первом разделе второй главы раскрываются понятие и характеристики региональных организаций как механизма системы коллективной безопасности. В частности, обосновывается, что в связи с отсутствием определения региональных органов и соглашений в главе VIII Устава ООН, а также стремлением учредителей ООН подчинить контролю со стороны Совета Безопасности ООН все возможные виды деятельности в области поддержания международного мира и безопасности на региональном уровне при определении применимости главы VIII Устава ООН необходимо использование функционального подхода, учитывающего направленность деятельности на поддержание международного мира и безопасности, а не наличие у образования учредительного соглашения, организационной структуры или иных характеристик. При этом в качестве региональных организаций согласно главе VIII Устава ООН могут быть квалифицированы как международные организации, так и слабоинституционализованные структуры (например, Совет «Россия–НАТО», Большая восьмерка, «Азия +3») и *ad hoc* образования для проведения конкретных операций (например, Международные силы для Косово).

Второй раздел второй главы посвящен исследованию компетенции региональных организаций, действующих в области поддержания международного мира и безопасности. В частности, делается вывод, что перечень указанных в Уставе ООН видов деятельности, включающий мирное разрешение споров и применение принудительных мер, не является ни исчерпывающим, ни обязательным для квалификации региональных организаций в соответствии с главой VIII Устава ООН. Действие главы VIII распространяется и на деятельность в области поддержания международного мира и безопасности региональных организаций, обладающих более широкой компетенцией. Соискатель также анализирует вопрос о соотношении региональных организаций, действующих в области поддержания международного мира и безопасности, и договоров о коллективной самообороне. Обосновывается, что принятие мер в порядке самообороны является частным случаем поддержания международного мира и безопасности.

В третьем разделе второй главы анализируется территориальная сфера деятельности региональных организаций согласно главе VIII Устава ООН. Обосновывается, что ни географическая близость, ни смежность границ не являются определяющими при квалификации организации в качестве региональ-

ной. Региональными организациями согласно главе VIII Устава ООН являются организации с ограниченным членством. В разделе также дается оценка территориальной сферы деятельности региональных организаций в части мирного разрешения международных споров, применения принудительных мер и осуществления иных видов деятельности в области поддержания международного мира и безопасности. Соискатель делает вывод, что региональные организации обладают приоритетом перед Советом Безопасности ООН в части мирного разрешения международных споров и решения иных вопросов, подходящих для региональных действий, за исключением применения принудительных мер. При этом приоритет в отношении мирного разрешения споров распространяется только на споры между государствами – членами организации, а территориальная сфера при осуществлении иных видов деятельности региональных организаций не ограничивается территорией ее государств-членов, в том числе в части применения принудительных мер.

В четвертом разделе второй главы дается оценка членства в региональных организациях согласно главе VIII Устава ООН. Обосновывается, что членами региональных организаций могут являться не только государства, но и иные субъекты международного права, в первую очередь – международные организации. При этом минимальным числом членов региональной организации согласно главе VIII Устава ООН могут быть два государства, а в случае создания региональной организации «коллективным» субъектом, в частности иной международной организацией, достаточно одной такой организации.

Пятый раздел второй главы выделяет критерии квалификации региональных организаций в рамках главы VIII Устава ООН. В разделе дана оценка широкого перечня предлагаемых в доктрине критериев. С учетом использования функционального подхода, который позволяет подчинить действию главы VIII Устава ООН все виды деятельности, направленной на поддержание международного мира и безопасности, в качестве критериев для квалификации региональных организаций в соответствии с главой VIII Устава ООН можно назвать ограниченное членство в организации и направленность ее деятельности на поддержание международного мира и безопасности. При этом квалификации организации в соответствии с главой VIII Устава ООН, осуществляемой самостоятельно или органами ООН, не требуется.

В шестом разделе второй главы осуществляется квалификация региональных организаций, членом которых является Республика Беларусь (ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ЕАГ), в соответствии с главой VIII Устава ООН на основе исследования целей указанных организаций, сферы и конкретных видов осуществляемой деятельности, членства; дается оценка соответствия осуществляемой

деятельности целям и принципам ООН. В разделе выявляются основные направления, характерные черты и проблемы функционирования каждой из указанных организаций в области поддержания международного мира и безопасности. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что все указанные организации могут быть квалифицированы в соответствии с главой VIII Устава ООН, однако в отношении СНГ, с учетом его широкой компетенции, действие главы VIII распространяется только на деятельность, направленную на поддержание международного мира и безопасности.

В третьей главе диссертации «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ ГЛАВЫ VIII УСТАВА ООН» проводится анализ мирного разрешения международных споров и осуществления принудительных действий региональными организациями, дается характеристика роли Совета Безопасности ООН в части применения принудительных мер региональными организациями.

В первом разделе третьей главы исследуется роль региональных организаций в мирном разрешении споров, обосновывается приоритетность мирного разрешения споров региональными организациями в отношении не только Совета Безопасности ООН, но и иных универсальных механизмов мирного разрешения споров.

Второй раздел третьей главы раскрывает понятие и границы правомерности осуществления принудительных действий региональными организациями согласно главе VIII Устава ООН. Анализируются история применения принудительных мер региональными организациями, а также основания, приводившиеся государствами и региональными организациями с тем, чтобы обойти требование ст. 53(1) о получении санкции Совета Безопасности ООН (ограничение принудительных действий только военными мерами; осуществление принудительных действий в целях, отличных от принуждения; принятие региональной организацией рекомендации (а не решения) об осуществлении принудительных действий). Подробно рассматривается, что представляют собой «принудительные действия» согласно ст. 53(1) Устава ООН, с учетом того, что широкий круг мер давления не составляет принудительных действий региональных организаций. Обосновывается невозможность отграничить «принудительные действия» на основании средств, с помощью которых они осуществляются, например только военных. Разработаны критерии для того, чтобы определить, что является принудительными действиями согласно ст. 53(1) Устава ООН. Обосновывается, что принудительными действиями не являются меры, которые могут быть правомерно быть предприняты региональными организациями, а также те, которые не нарушают международных обязательств госу-

дарств – членов региональной организации или противоправность которых исключена в отношении всех таких государств-членов. В разделе конкретизируется, какие виды миротворческой деятельности при осуществлении их региональными организациями представляют собой принудительные действия согласно главе VIII Устава ООН и как таковые требуют получения санкции Совета Безопасности ООН. Соискателем также исследуется возможность привлечения региональной организации к ответственности за принудительные действия, предпринятые государствами-членами по ее рекомендации.

Третий раздел третьей главы дает международно-правовую оценку роли Совета Безопасности ООН в части применения принудительных мер региональными организациями. При этом рассматриваются как право Совета Безопасности ООН использовать региональные организации для принудительных действий под его контролем, так и возможность региональных организаций осуществлять принудительные действия с санкции Совета Безопасности ООН. Поскольку государства и региональные организации часто стремятся обойти требование о получении санкции Совета Безопасности ООН со ссылкой на возможность подразумеваемой, последующей, молчаливой и общей санкции, в разделе анализируются момент, форма и терминология, которые должны быть использованы / должны соблюдаться Советом Безопасности ООН для того, чтобы избежать злоупотреблений со стороны региональных организаций. На основании этого делается вывод о том, что санкция Совета Безопасности ООН на осуществление принудительных действий региональными организациями должна быть явно выраженной, предварительной и конкретной.

В четвертой главе «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ НОВЫХ ФОРМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ» раскрываются понятие и содержание санкций международных организаций, дается квалификация целевых санкций Совета Безопасности ООН и ЕС с точки зрения международного права; определяются правовые основания и осуществляется международно-правовая оценка военного вмешательства региональных организаций в государства-члены на основании положений их учредительных и иных документов.

Первый раздел четвертой главы раскрывает понятие и содержание санкций международных организаций. Обобщаются различные подходы к понятию «санкции» в современном международном праве, выявляются ситуации и основания их применения. В частности, обосновывается, что понятие «санкции международных организаций» распространяется на: принудительные меры, применяемые международной организацией к государствам-членам в ответ на нарушение ими материальных или процессуальных норм организации в соот-

ветствии с учредительными и иными документами организации; принудительные меры, принимаемые Советом Безопасности ООН в соответствии с главой VII Устава ООН в случае признания им существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии; принудительные меры, применяемые международной организацией к государствам за нарушение ими обязательств *erga omnes*, независимо от их членства в такой международной организации; меры, применяемые международными организациями к негосударственным субъектам.

Второй раздел четвертой главы посвящен проблеме применения целевых санкций Советом Безопасности ООН и ЕС. Соискатель дает характеристику ситуаций, в которых Совет Безопасности ООН вводил целевые санкции; определяет правовые основания применения целевых санкций Советом Безопасности ООН, виды принимаемых мер и субъекты, на которых направлены санкции; дает оценку достаточности мероприятий, применяемых для обеспечения защиты прав включаемых в списки лиц. В разделе обосновывается, что целевые санкции Совета Безопасности ООН нарушают основополагающие права человека, целый ряд которых является императивными нормами международного права. В разделе также оценивается, насколько термин «целевые санкции» применим к «ограничительным мерам» ЕС; определяются основания введения, субъекты, виды санкций ЕС, механизмы их имплементации; осуществляется классификация таких санкций в зависимости от преследуемых целей и правовых оснований. На основании проведенной классификации определяется, какие категории санкций ЕС могут при определенных условиях рассматриваться как осуществление принудительных действий согласно ст. 53(1) Устава ООН. Соискателем проводится анализ применяемых ЕС санкций на предмет их соответствия международным обязательствам государств – членов ЕС, в первую очередь в области защиты прав человека, а также оценивается возможность применения санкций ЕС в порядке контрмер государств-членов. Делается вывод о том, что санкции ЕС в существующей форме нарушают основополагающие права человека. Их применение не может осуществляться и в порядке контрмер государств-членов. В ситуациях, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, санкции ЕС могут применяться при наличии полномочий от Совета Безопасности ООН.

В третьем разделе четвертой главы дается международно-правовая оценка военного вмешательства региональных организаций в государства-члены на основании положений их учредительных и иных документов. Прослеживается история осуществления вмешательства на основании согласия и на основании международных договоров в практике государств. Поскольку международный договор представляет согласие государств-участников, в разделе

рассматриваются критерии действительности согласия как обстоятельства, исключающего ответственность согласно международному праву. На основании определенных критериев проводится анализ, может ли согласие государства, выраженное в международном договоре, являться основанием для военного вмешательства региональной организации в неопределенном будущем, в неопределенной ситуации, неопределенными силами по решению последней.

В пятой главе диссертации «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ» анализируются международно-правовая основа и практика взаимодействия региональных организаций с ООН в области поддержания международного мира и безопасности, включая те организации, членом которых является Республика Беларусь; обязанность региональных организаций сотрудничать с ООН в данной сфере; оцениваются методы обеспечения контроля Совета Безопасности ООН за деятельностью региональных организаций.

В первом разделе пятой главы очерчиваются уставные (весьма рамочные) механизмы взаимодействия региональных организаций с ООН в области поддержания международного мира и безопасности и прослеживается изменение подхода органов ООН к проблеме сотрудничества с региональными организациями в данной сфере после 1990 г.

Во втором разделе пятой главы дается оценка практики взаимодействия региональных организаций с ООН в области поддержания международного мира и безопасности после 1990 г. На основании анализа резолюций Совета Безопасности ООН, принятых в отношении конфликтов в Европе и Средней Азии за последние 20 лет, делается вывод, что Совет Безопасности не использует региональные организации для принудительных действий под его контролем, но и не санкционирует такие организации, предпочитая предоставлять соответствующие полномочия непосредственно государствам. Обосновывается, что в отсутствие действенных механизмов контроля за деятельностью региональных организаций Совет Безопасности ООН адаптирует мандат любых иных операций ООН к деятельности, осуществляемой региональными организациями.

В разделе также анализируются изменения, произошедшие в сфере сотрудничества региональных организаций с ООН за последние несколько лет в части расширения круга органов и организаций, с которыми сотрудничают региональные организации (не только Совет Безопасности ООН, но и Секретариат, МАГАТЭ, Управление ООН по наркотикам и преступности, Департамент операций по поддержанию мира и иные органы и организации системы ООН,

вовлеченные в поддержание международного мира и безопасности), форм и характера сотрудничества (наблюдается сдвиг от сотрудничества *ad hoc* к сотрудничеству на постоянной основе, в том числе непосредственно и путем заключения международных договоров). Соискателем выделены этапы установления сотрудничества между ООН и региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности.

Третий раздел пятой главы посвящен оценке обязанности региональных организаций сотрудничать с ООН в области поддержания международного мира и безопасности. В разделе определяется, что представляет собой сотрудничество в целом; выявляется основание договорной обязанности региональных организаций сотрудничать с ООН в области поддержания международного мира и безопасности (глава VIII Устава ООН – с Советом Безопасности ООН; ст. 2(5) Устава ООН – через общую обязанность государств оказывать помощь ООН в соответствии с Уставом ООН; договоры, заключенные конкретной региональной организацией с конкретными органами или организациями системы ООН, – отношения между ними). Обосновывается также, что в настоящее время начат процесс формирования международного обычая относительно обязанности региональных организаций сотрудничать с органами и организациями системы ООН в области поддержания международного мира и безопасности.

Четвертый раздел пятой главы касается проблемы обеспечения контроля Совета Безопасности ООН за деятельностью региональных организаций в связи с повторяющимися попытками последних действовать самостоятельно как в части информирования Совета Безопасности ООН, так и при осуществлении принудительных действий и в ходе иной деятельности. Основное внимание уделяется обеспечению верховенства права в области поддержания международного мира и безопасности и функциональной реформе Совета Безопасности ООН. С учетом того, что сомнения в правомерности деятельности Совета Безопасности ООН влекут нарушения со стороны иных субъектов, в качестве возможных направлений повышения эффективности деятельности Совета Безопасности ООН исследуются предоставление Международному суду ООН полномочий давать консультативные заключения о соответствии резолюций Совета Безопасности ООН императивным нормам международного права и компетенции Совета Безопасности ООН по запросам как субъектов, в настоящее время обладающих полномочиями направлять запрос о консультативном заключении, так и государств; а также обеспечение процессуальных гарантий при введении Советом Безопасности ООН целевых санкций. Соискателем обосновывается, что, несмотря на все изменения, произошедшие за последние 69 лет, положения Устава ООН создают достаточную основу для функционирования ре-

гионального механизма системы коллективной безопасности в случае их расширительного толкования.

Пятый раздел пятой главы исследует и дает оценку сотрудничества региональных организаций, членом которых является Республика Беларусь, с ООН, характеризуя такое сотрудничество как недостаточное и отстаивая необходимость его активизации.

Глава шестая «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ» раскрывает обязанность региональных организаций сотрудничать в области поддержания международного мира и безопасности, международно-правовое основание и практику сотрудничества региональных организаций, членом которых является Республика Беларусь, перспективы обеспечения евразийской безопасности.

Первый раздел шестой главы посвящен проблеме обязанности региональных организаций сотрудничать в области поддержания международного мира и безопасности между собой. Обосновывается, что договорная обязанность, в том числе в части конкретных видов и механизмов сотрудничества, вытекает только из договоров о сотрудничестве, заключенных между такими организациями. Исследуется также, насколько закрепленная в преамбуле и ст. 1(1), 1(3) Устава ООН обязанность государств сотрудничать в достижении определенных целей распространяется на деятельность региональных организаций.

Во втором разделе шестой главы характеризуются правовое основание и практика сотрудничества региональных организаций, членом которых является Республика Беларусь, как между собой, так и с иными региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности. Обосновывается вывод о необходимости активизации такого сотрудничества, особенно друг с другом. Отмечается, что взаимодействие таких организаций позволяет использовать сильные стороны каждой из них, избежав дублирования функций и соответственного увеличения расходов. Предлагаются возможные пути для эффективного использования функций друг друга.

В третьем разделе шестой главы осуществляется международно-правовой анализ перспектив обеспечения евразийской безопасности. Обосновывается, что в свете растущего числа современных вызовов и угроз безопасность может быть обеспечена только в случае взаимодействия региональных организаций с иными организациями не только из своего, но и из смежных регионов (в отношении региональных организаций, членом которых является

Республика Беларусь, – евроатлантического). Как следствие, в разделе дается международно-правовая оценка перспектив заключения предложенного Россией Договора о европейской безопасности, выявляются его сильные и слабые стороны и делается вывод о том, что договор фактически дублирует обязательства государств в рамках ООН и ОБСЕ, вряд ли будет способствовать сотрудничеству и укреплению безопасности, а его заключение маловероятно. Соискателем обосновывается возможность создания единой платформы безопасности на площадке ОБСЕ путем заключения договора о сотрудничестве между евразийскими и евроатлантическими организациями, предоставления координирующей роли ОБСЕ в отношениях между субрегиональными организациями, а также расширения компетенции Форума ОБСЕ для сотрудничества в области безопасности, наделив его полномочиями по налаживанию контактов и сотрудничества между такими организациями. Учитывая смежность границ Республики Беларусь и ряда государств ЕС и отсутствие соглашения о сотрудничестве с ЕС даже в рамках Европейской политики добрососедства, соискателем оценивается возможность осуществления взаимодействия с ЕС в области поддержания международного мира и безопасности опосредованно – через региональные организации, членом которых является Республика Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. За период, прошедший после принятия Устава ООН, понятие «безопасность» в международном праве существенно изменилось. В свете современных вызовов и угроз, которым самостоятельно не может противостоять ни одно государство или региональная организация, неделимый и всеобъемлющий характер безопасности не подвергается сомнению. Вместе с тем комплексный подход к безопасности как включающей военно-политическую, экономическую, экологическую и гуманитарную составляющие не распространяется на положения Устава ООН, регулирующие деятельность Совета Безопасности ООН, равно как региональных организаций, в области поддержания международного мира и безопасности. Соответствующие нормы Устава ООН относятся лишь к военно-политической безопасности, которая в настоящее время помимо предотвращения и разрешения межгосударственных конфликтов, рассматривавшихся в качестве цели поддержания международного мира и безопасности во время создания ООН, также включает предотвращение и разрешение внутрисубъективных конфликтов, предотвращение гипотетической возможности конфликтов, борьбу с современными вызовами и угрозами.

Система коллективной безопасности представляет собой основанный на запрете применения силы и иных принципах международного права универсальный государственно-ориентированный институциональный механизм поддержания международного мира и безопасности, обеспечивающий возможность коллективного централизованного принуждения в ответ на нарушение мира или угрозу миру, акты агрессии, а также принятие на различных уровнях мер, направленных на предотвращение и разрешение межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, предотвращение даже гипотетической возможности конфликтов, борьбу с современными вызовами и угрозами.

Функционирование системы коллективной безопасности осуществляется посредством универсального и регионального механизмов. Основными элементами системы являются: принципы международного права, мирное разрешение международных споров, центральный механизм, обеспечивающий возможность принуждения, самооборона, региональные образования и соглашения, миротворчество, предотвращение гипотетической возможности конфликтов, механизмы взаимодействия для подавления современных вызовов и угроз [1–А – 3–А; 7–А – 9–А; 12–А; 15–А; 20–А; 26–А; 36–А; 44–А; 45–А; 47–А; 49–А; 52–А].

2. При квалификации региональных организаций в соответствии с главой VIII Устава ООН необходимо придерживаться функционального подхода, согласно которому основополагающим является направленность деятельности на поддержание международного мира и безопасности, а не наличие у образования статуса международной организации, вовлеченной исключительно в поддержание международного мира и безопасности.

Квалификационными критериями согласно главе VIII Устава ООН являются ограниченность членства образования или организации и направленность деятельности на поддержание международного мира и безопасности. Осуществление деятельности в соответствии с целями и принципами ООН, ст. 52–54 Устава ООН, равно как обязательствами государств – членом региональной организации по Уставу ООН, устанавливает рамки поведения региональных организаций, но не является критерием для их квалификации в качестве региональной организации согласно главе VIII Устава ООН.

С учетом стремления учредителей ООН подчинить действие региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности контролю со стороны Совета Безопасности ООН путем введения ограничений на их деятельность в главе VIII Устава ООН данная глава применяется к деятельности любых организаций с ограниченным членством (в противопоставление универсальным) в области поддержания международного мира и безопасности независимо от оснований создания (наличие или отсутствие международного договора), наличия или отсутствия географической близости, правовой приро-

ды (институционализируемая организация или неинституционализируемое образование), компетенции (исключительно или помимо прочего в области поддержания международного мира и безопасности), способности осуществлять все упоминающиеся в главе VIII Устава ООН функции, характера деятельности (постоянный или *ad hoc*), а также квалификации согласно главе VIII Устава ООН, осуществленной самостоятельно или со стороны органов ООН.

В случае, когда поддержание международного мира и безопасности не является единственным направлением деятельности региональной организации, действие главы VIII распространяется лишь на эту категорию дел. Действия, предпринимаемые на основании договоров либо в рамках организаций коллективной обороны, подпадают под действие главы VIII в той части, в которой это не касается непосредственно процесса осуществления права на самооборону [1–А – 3–А; 10–А; 12–А; 26–А; 28–А; 29–А; 33–А; 41–А; 49–А; 51–А – 53–А].

3. Региональные организации в области мирного разрешения местных споров, то есть споров между государствами – членами организации, обладают приоритетом перед ООН независимо от закрепления такого приоритета в учредительных документах региональной организации. В то же время Устав ООН не требует создания в организации постоянного механизма мирного разрешения споров, равно как не препятствует региональным организациям разрешать споры с участием третьих государств или между такими государствами.

Региональные организации обладают приоритетом перед Советом Безопасности ООН и при осуществлении иных видов деятельности, подходящей для региональных действий конкретной организации (деятельность, направленная на предотвращение гипотетической возможности конфликтов, борьбу с современными вызовами и угрозами), за исключением принятия принудительных мер, независимо от того, осуществляются они в рамках территории государств – членов организации или вне ее [2–А; 3–А; 10–А; 12–А; 26–А; 30–А; 52–А].

4. В отсутствие специальных соглашений о предоставлении вооруженных сил региональными организациями согласно ст. 43 Устава ООН Совет Безопасности ООН не использует такие организации для принудительных действий под его контролем, а санкционирует осуществление ими принудительной деятельности. Однако, несмотря на недостаточную эффективность и неспособность использовать региональные организации для применения принудительных мер, как это было закреплено в Уставе ООН, Совет Безопасности ООН сохраняет статус органа, наделенного исключительными полномочиями, и несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Принудительными мерами согласно ст. 53(1) Устава ООН не являются меры давления, которые могут быть правомерно предприняты региональными организациями. К таким мерам, в первую очередь, относятся действия, преду-

смотренные в учредительных документах региональной организации в качестве санкции за нарушение государствами – членами организации их международных обязательств и не нарушающие императивные нормы международного права. Региональные организации также вправе предпринимать меры, которые не нарушают международных обязательств или противоправность которых исключается согласно международному праву в отношении всех государств – членов организации независимо от того, применяются они к членам организации или к третьим государствам.

Принудительные действия любого рода (как военные, так и невоенные) могут осуществляться региональными организациями только на основании явно выраженной предварительной санкции Совета Безопасности ООН. В качестве правового основания принятия принудительных мер без санкции Совета Безопасности ООН не могут рассматриваться исключительность ситуации, бездействие Совета Безопасности ООН или неконкретность санкции. Возможность последующей, общей, подразумеваемой либо молчаливой санкции Совета Безопасности ООН не имеет оснований в международном праве.

Осуществление операций по принуждению к миру, равно как применение мер давления для достижения целей миротворческой операции, несмотря на наличие согласия сторон конфликта на ее проведение, являются принудительными действиями согласно ст. 53 Устава ООН и как таковые могут осуществляться только с санкции Совета Безопасности ООН.

При наличии санкции Совета Безопасности ООН принудительные действия, включая военные, могут предприниматься региональными организациями независимо от факта закрепления возможности их осуществления в учредительных документах организации либо их направленности (государство – член региональной организации или третье государство).

Решения либо рекомендации региональных организаций не создают правового основания для принятия принудительных мер государствами-членами. Последние в этом случае могут быть привлечены к международно-правовой ответственности пострадавшим государством. Региональная организация, принявшая такие решения, разрешения либо рекомендации, также может быть привлечена к ответственности за руководство или контроль за осуществлением международного противоправного деяния (ПСОМО, ст. 15) или за решения или разрешения государствам-членам совершить действия, которые в противном случае представляли бы нарушение международной организацией ее международных обязательств (ПСОМО, ст. 17) [1–А – 3–А; 6–А; 12–А; 18–А; 25–А; 26–А; 37–А; 46–А; 48–А; 50–А – 52–А; 54–А].

5. Устав ООН не препятствует Совету Безопасности ООН в случае признания им угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии применять санкции,

в том числе к негосударственным акторам. Тем не менее, несмотря на совершенствование в последние годы механизма включения лиц в списки, равно как создание и развитие механизмов подачи заявлений об исключении из списков, например, в Центральный орган или Омбудсману, целевые санкции Совета Безопасности ООН в существующей в настоящее время форме нарушают основополагающие права человека, включая право на справедливое судебное разбирательство, процессуальные гарантии, право на эффективную правовую защиту, право не быть судимым за деяния, которые в момент их совершения не являлись преступлениями. Указанные права представляют собой императивные нормы международного права. Совет Безопасности ООН, несмотря на исключительность предоставленных ему полномочий, должен действовать в соответствии с целями и принципами ООН, а также императивными нормами международного права. Решения Совета Безопасности ООН о введении целевых санкций как нарушающие императивные нормы международного права должны являться ничтожными с момента их принятия.

В связи с этим необходимо усовершенствовать процедуру принятия и осуществления целевых санкций Советом Безопасности ООН, и их обжалования. Поэтому целесообразно предусмотреть в документах Совета Безопасности ООН необходимость начала уголовного (в отношении физических лиц) или административного (в отношении организаций) процесса одновременно с подачей в Совет Безопасности ООН информации о включении лица в списки [2–А; 3–А; 5–А; 7–А; 9–А; 11–А; 37–А – 39–А; 45–А; 52–А].

6. Целевые санкции могут вводиться региональными организациями (включая ЕС) только в случае, когда предпринимаемые действия не нарушают международные обязательства государств – членов организации либо противоправность таких действий исключается в соответствии с международным правом. В ситуациях, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, санкции ЕС представляют собой принудительные действия согласно ст. 53 Устава ООН и как таковые требуют получения явно выраженной предварительной санкции Совета Безопасности ООН.

В существующей на настоящий момент форме целевые санкции ЕС нарушают целый ряд прав человека: право на свободу передвижения, имущество, репутацию и иные, а также процессуальные права, представляющие собой императивные нормы международного права. Фактически они стремятся подменить уголовный или административный (в зависимости от субъекта) процесс, налагая определенные ограничения (наказания) на отдельных физических и юридических лиц без проведения следствия и слушания дела. При этом перечень деяний, за совершение которых на лиц налагаются санкции, включает как

международные преступления, так и акты, которые не являются преступлениями, в том числе согласно национальному праву государств – членов ЕС.

Введение целевых санкций в порядке контрмер государств-членов основывается на ст. 48, 54 ПСОГ, поскольку соответствующие меры применяются совокупностью государств иных, чем непосредственно пострадавшее государство. Региональная организация и ее государства-члены при применении целевых санкций должны оставаться в рамках института контрмер, то есть целевые санкции могут применяться только в ответ на нарушение государством обязательства *erga omnes* в отношении высших должностных лиц этого государства с целью изменить политику и поведение такого государства. Обязательно должны соблюдаться требование пропорциональности и запрет нарушения основополагающих прав человека, в том числе права на справедливое судебное разбирательство, должный процесс и эффективную правовую защиту. Обязательства *erga omnes* для целей применения контрмер третьими государствами и региональными организациями должны толковаться максимально узко и включать акты агрессии, серьезные нарушения международного гуманитарного права, серьезные массовые систематические нарушения основополагающих прав человека.

В отношении иных лиц региональные организации могут применять только такие меры, которые могут быть правомерно приняты всеми их государствами-членами. Заявления о возможности замораживания счетов граждан и юридических лиц третьих государств со ссылкой на имеющуюся практику такого рода не обоснованы с точки зрения международного права [2–А; 3–А; 5–А; 7–А; 9–А; 14–А; 16–А; 17–А; 40–А; 52–А; 54–А].

7. Согласие является обстоятельством, исключаящим ответственность государств и международных организаций за совершение международного противоправного деяния, в случае если оно является действительным, явно выраженным, четким и конкретным, а также дано эффективным правительством в той мере, в которой такие государства или региональные организации остаются в рамках данного согласия. Объем согласия должен интерпретироваться максимально узко с тем, чтобы свести к минимуму возможность злоупотребления. Согласие может быть выражено в любой форме, как устно, так и письменно, в том числе в международном договоре. Такие договоры, однако, в части применения вооруженной силы должны выражать согласие на совершение конкретных действий в конкретных обстоятельствах в уже существующей или ясно предвидимой ситуации.

В противном случае, например, когда государство, группа государств или международная организация на основании международного договора наделяются правом применять военные принудительные меры по своему усмотрению

неопределенным контингентом в неопределенном будущем при наступлении указанных в договоре (часто весьма неопределенных) обстоятельств к сторонам договора без санкции Совета Безопасности ООН или дополнительного согласия государства-жертвы, такой договор не создает правовых оснований для применения военных принудительных мер и не исключает их неправомерность, равно как ответственность государства, группы государств или международной организации за их применение [1–А – 3–А; 13–А; 52–А].

8. На сегодняшний день с учетом транснационального характера современных вызовов и угроз поддержание международного мира и безопасности может быть обеспечено только в случае эффективного сотрудничества региональных организаций с ООН и иными региональными организациями. Ввиду неспособности Совета Безопасности ООН самостоятельно решать все проблемы в области поддержания международного мира и безопасности, а также все более активной роли региональных организаций в данной сфере в настоящее время взаимодействие между ООН и региональными организациями, в отличие от заложенного в Уставе ООН принципа субсидиарности, основывается на принципах субсидиарности и комплементарности.

Обязанность региональных организаций сотрудничать с Советом Безопасности ООН и методы их взаимодействия регулируются главой VIII и соответствующими положениями главы VI Устава ООН. Обязанность сотрудничать с иными органами и организациями системы ООН в области поддержания международного мира и безопасности основывается на международных договорах, заключенных региональными организациями с такими органами и организациями, и существует лишь в объеме, предусмотренном такими договорами. В настоящее время взаимодействие региональных организаций с системой ООН осуществляется в несколько этапов. Помимо предусмотренного главой VIII Устава ООН взаимодействия с Советом Безопасности ООН (1-й этап) региональные организации в настоящее время активно сотрудничают с Секретариатом ООН (2-й этап), через него развивают контакты с иными органами и организациями системы ООН (3-й этап) и начинают сотрудничать с такими органами и организациями непосредственно, в том числе путем заключения соответствующих соглашений (4-й этап).

Толкование ст. 2(5) Устава ООН позволяет говорить о существовании опосредованной (через совокупность обязанностей государств-членов) обязанности региональных организаций оказывать помощь ООН в действиях, предпринимаемых в соответствии с Уставом ООН. Однако на практике в настоящее время в связи с переходом от субсидиарности к комплементарности и субсидиарности в отношениях между Советом Безопасности ООН и региональными организа-

циями Совет Безопасности не требует от них выполнения каких-либо действий в области поддержания международного мира и безопасности.

Вместе с тем активизация сотрудничества между органами и организациями системы ООН и региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности, включая заключение международных договоров, равно как признание на различных уровнях необходимости такого сотрудничества, позволяют говорить о начале формирования международного обычая, обязывающего региональные организации сотрудничать с органами и организациями системы ООН в области поддержания международного мира и безопасности.

Обязанность региональных организаций сотрудничать в области поддержания международного мира и безопасности между собой вытекает из обязанности государств сотрудничать в той же сфере, закрепленной в преамбуле и ст. 1(1) Устава ООН и являющейся принципом современного международного права. Формы сотрудничества определяются международными договорами, заключаемыми между конкретными региональными организациями [2–А; 3–А; 24–А; 25–А; 43–А; 52–А;].

9. Несмотря на неспособность Совета Безопасности ООН самостоятельно осуществлять на местах все виды деятельности, направленной на поддержание международного мира и безопасности и активизацию региональных организаций в области безопасности, положения Устава ООН до настоящего времени представляют достаточную основу для регулирования деятельности региональных организаций в указанной сфере. Главная ответственность Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности должна реализовываться путем осуществления им функций санкционирования и контроля, за исключением оперативного контроля на местах. Совет Безопасности ООН сохраняет исключительное право принимать решения о применении принудительных мер региональными организациями. Обязанность информирования в закрепленном в Уставе ООН виде должна распространяться лишь на действия, направленные на предотвращение и урегулирование конкретных конфликтов. В иных случаях информирование должно осуществляться на регулярной основе. Поскольку указанные механизмы не противоречат Уставу ООН, внесения формальных изменений в Устав ООН не требуется. Распределение функций и полномочий между Советом Безопасности ООН и региональными организациями целесообразно осуществить путем функционального, а не структурного реформирования Совета Безопасности ООН.

Эффективное функционирование системы коллективной безопасности возможно только в случае обеспечения верховенства права на всех уровнях. В связи с этим необходимо создать механизмы контроля за правомерностью дея-

тельности Совета Безопасности ООН, например путем предоставления государствам права обратиться в Международный суд ООН за консультативным заключением о правомерности решений Совета Безопасности ООН [2–А; 3–А; 5–А; 32–А; 37–А; 42–А; 52–А].

10. ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ЕАГ являются региональными организациями согласно главе VIII Устава ООН. Вместе с тем действие данной главы распространяется только на их деятельность, направленную на поддержание международного мира и безопасности.

Все указанные организации открыты для сотрудничества с ООН и иными региональными организациями, однако уровень такого сотрудничества недостаточен. Так, только ОБСЕ имеет устоявшиеся контакты и демонстрирует последовательную практику взаимодействия с органами и организациями системы ООН. СНГ после появления ОДКБ сотрудничает с ООН только по вопросам борьбы с транснациональной преступностью. Несмотря на значительное расширение и углубление сотрудничества между ОДКБ и ООН за последние пять лет, включая заключение соглашений о сотрудничестве с Секретариатом ООН и Департаментом операций по поддержанию мира, такое сотрудничество в настоящее время находится лишь на стадии установления контактов с конкретными органами и организациями системы ООН. ЕАГ осуществляет сотрудничество с органами и организациями системы ООН, равно как с региональными организациями, только путем предоставления им статуса наблюдателя.

Функции и деятельность региональных организаций коллективной безопасности, членом которых является Республика Беларусь, во многом дополняют друг друга. ОБСЕ уделяет значительное внимание экологической, экономической и гуманитарной составляющим безопасности. Ее роль в области военно-политической безопасности сводится к предотвращению конфликтов путем мирного разрешения международных споров, принятия мер по укреплению доверия и безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, а также к учреждению миссий наблюдателей и постконфликтному миростроительству. В то же время у ОБСЕ отсутствуют ресурсы для проведения миротворческих операций и имплементации санкций Совета Безопасности ООН. Военно-политическое измерение СНГ фокусируется на охране внешних границ, управлении совместными системами и борьбе с отдельными видами транснациональной преступности. В рамках ОДКБ создан механизм осуществления коллективной самообороны. Коллективные вооруженные силы ОДКБ могут использоваться для принятия принудительных мер с санкции Совета Безопасности ООН; при проведении миротворческих операций, в том числе за пределами ОДКБ; для борьбы с новыми вызовами и угрозами, включая международный терроризм, незаконную торговлю наркотиками, незаконную миграцию, инфор-

мационные преступления и иные виды транснациональной организованной преступности. Вместе с тем деятельность СНГ и ОДКБ в области борьбы с международным терроризмом не учитывает предусмотренную разделом IV Глобальной контртеррористической стратегии ООН необходимость поощрения и защиты прав человека в целях предотвращения совершения террористических актов. Механизмы мирного разрешения споров в рамках данных организаций также слабо развиты. Деятельность ЕАГ направлена на совершенствование законодательства и практики государств-членов в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма и обеспечение привлечения к ответственности лиц и организаций, причастных к совершению таких деяний. Как следствие, обеспечение поддержания мира и безопасности на территории государств – членов ОБСЕ, СНГ, ОДКБ и ЕАГ возможно только при координации деятельности последних на основе комплементарности [2–А – 4–А; 6–А; 12–А; 19–А; 21–А – 24–А; 26–А – 35–А; 41–А; 52–А].

11. В связи с транснациональным характером современных вызовов и угроз безопасность государств – членов СНГ, ОДКБ и ЕАГ, включая Республику Беларусь, может быть обеспечена только в случае их сотрудничества с евроатлантическими организациями (НАТО, ЕС). В качестве начального этапа такого сотрудничества целесообразно заключение международного договора, регулирующего направления и формы сотрудничества таких организаций на площадке ОБСЕ; усиление роли ОБСЕ в качестве координатора деятельности региональных (субрегиональных) организаций, действующих в зоне ее ответственности; наделение Форума ОБСЕ для сотрудничества в области безопасности полномочиями по налаживанию контактов и взаимодействия между такими организациями.

Наличие общей границы у Республики Беларусь и ЕС обуславливает необходимость взаимодействия между ними в области поддержания международного мира и безопасности, в первую очередь борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью. Тем не менее соглашение о сотрудничестве и партнерстве между Республикой Беларусь и ЕС отсутствует даже в рамках Европейской политики добрососедства, участницей которой является наша страна. Поскольку Европейская политика добрососедства в качестве одного из направлений включает сотрудничество в области безопасности и не исключает возможность взаимодействия ЕС с международными организациями, целесообразно организовать сотрудничество Республики Беларусь с ЕС в рамках Европейской политики добрососедства опосредованно – через региональные организации, членом которых она является [3–А; 36–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертации

1. При формулировании и выражении позиции Республики Беларусь по вопросам поддержания международного мира и безопасности, в том числе через региональные организации, государственным органам Республики Беларусь целесообразно отстаивать:

– ограничение понятия «безопасность» военно-политическими аспектами применительно к деятельности, направленной на поддержание международного мира и безопасности;

– подход, согласно которому ограничения главы VIII Устава ООН распространяются на максимально широкий круг акторов, включая международные организации, когда они действуют в области поддержания международного мира и безопасности, постоянные и *ad hoc* институционализированные и неинституционализированные структуры, даже если они созданы для проведения одной операции, но такая деятельность затрагивает вопросы поддержания международного мира и безопасности;

– сохранение главной ответственности Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности;

– неправомерность применения принудительных мер региональными организациями, независимо от их правовой природы, без явно выраженной предварительной санкции Совета Безопасности ООН;

– неправомерность применения Советом Безопасности ООН целевых санкций в существующей форме и необходимость совершенствования процедуры включения лиц в списки и их исключения с тем, чтобы обеспечить, по меньшей мере, процессуальные гарантии в ходе введения санкций. В связи с этим отстаивать необходимость начала уголовного производства в отношении лиц, к которым применяются целевые санкции, или административного производства в отношении организаций с соблюдением всех процессуальных гарантий одновременно с включением их в списки и исключением их из списков, если в ходе расследования они будут признаны невиновными;

– неправомерность применения в существующей в настоящее время форме ограничительных мер (целевых санкций) Европейским союзом, поскольку такие санкции представляют собой, помимо прочего, нарушение права на должный процесс;

– неправомерность включения в учредительные и иные документы региональных организаций положений о возможности применения военных принудительных мер к членам организации по решению последней в случае наступления указанных в таких договорах обстоятельств;

– необходимость функциональной реформы Совета Безопасности ООН в части взаимодействия с региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности без внесения изменений в Устав ООН;

– в рамках обсуждения вопроса о реформировании ООН – необходимость обеспечения верховенства права на международной арене, в том числе в деятельности Совета Безопасности ООН, и создания механизмов контроля за деятельностью Совета Безопасности ООН, например путем расширения компетенции Международного суда ООН и предоставления государствам права обратиться в данный орган за консультативным заключением о правомерности решений Совета Безопасности ООН;

– необходимость разработки алгоритмов взаимодействия между Советом Безопасности ООН и региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности, в частности через ОДКБ и СНГ, участвующих во встречах на высшем уровне с региональными организациями, действующими в области поддержания международного мира и безопасности;

– необходимость развивать и углублять формальные механизмы сотрудничества между региональными организациями, членом которых является Республика Беларусь, и органами и организациями системы ООН, в том числе путем заключения договоров о сотрудничестве с конкретными органами и организациями системы ООН;

– необходимость разработки единой платформы безопасности для Европы на площадке ОБСЕ;

– необходимость расширения компетенции Форума ОБСЕ для сотрудничества в области безопасности путем наделения его полномочиями осуществлять координацию деятельности субрегиональных организаций, действующих в зоне ответственности ОБСЕ.

2. В рамках сотрудничества Республики Беларусь с иными государствами и международными организациями целесообразно инициировать:

– обсуждение в Парламентской Ассамблее Совета Европы вопроса о неправомерности введения целевых санкций в существующей сегодня форме Советом Безопасности ООН и Европейским союзом и разработку конкретных рекомендаций по обеспечению при введении целевых санкций гарантий должного процесса;

– через региональные организации, членом которых является Республика Беларусь, обсуждение в рамках ежегодных встреч на высшем уровне между Генеральным секретарем ООН и генеральными секретарями региональных организаций вопроса о взаимодействии Совета Безопасности ООН и региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности и согласование конкретных механизмов такого взаимодействия;

– создание в Совете ООН по правам человека рабочей группы по оценке влияния односторонних принудительных мер государств на соблюдение прав человека;

– в отсутствие развитого механизма мирного разрешения споров в рамках ОДКБ, а также с учетом того факта, что все государства – члены ОДКБ являются также членами СНГ, включение в международные договоры, заключаемые в рамках ОДКБ, оговорки о признании юрисдикции Экономического Суда СНГ в части разрешения споров, вытекающих из применения и толкования соответствующих международных договоров;

– в рамках проводимой в настоящее время работы по реформированию Экономического Суда СНГ выступить с инициативой о заключении соглашения между ОДКБ и СНГ о наделении Экономического Суда СНГ полномочиями по мирному разрешению международных споров в рамках ОДКБ, толкованию положений заключаемых в рамках ОДКБ международных договоров и актов органов ОДКБ;

– разработку и заключение на площадке ОБСЕ международного договора, закрепляющего обязательность сотрудничества между евразийскими и евроатлантическими региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности и определяющего основные механизмы такого сотрудничества;

– заключение между ОДКБ, СНГ, ШОС и ЕврАзЭС соглашения о сотрудничестве, определяющего его основные направления и формы;

– в условиях низкой эффективности Европейской политики добрососедства и фактически исключения Республики Беларусь из сотрудничества в данной области – возможность осуществления сотрудничества ЕС с государствами в рамках Европейской политики добрососедства через региональные организации, членами которых они являются, в частности в области поддержания международного мира и безопасности – с СНГ, ОДКБ, ЕАГ.

3. Представляется необходимым внести изменения в Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь от 09.11.2010 г., в частности:

– в п. 15 слово «международных» заменить словом «универсальных» (механизмов обеспечения военной безопасности, партнерства и доверия);

– абзац первый п. 28 изложить в следующей редакции: «Под военной угрозой Республика Беларусь, следуя нормам международного права, понимает действия другого государства (других государств), осуществляемые непосредственно или через региональные организации либо с использованием террористических либо экстремистских групп или иных негосударственных акторов, указывающие на реальное намерение применить вооруженную силу против Республики Беларусь.»;

– в п. 37 слова «снижение дееспособности систем международной и региональной безопасности» заменить словами «снижение эффективности универсального и регионального механизмов коллективной безопасности и доверия к ним».

Результаты работы, включая отдельные из указанных предложений, используются в работе Главного управления многосторонней дипломатии и Управления международной безопасности и контроля над вооружениями Министерства иностранных дел Республики Беларусь, Управления правового обеспечения внешних связей Министерства юстиции Республики Беларусь, Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности; могут быть использованы в работе управления международного права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Результаты диссертационного исследования использованы в учебном процессе факультета международных отношений и юридического факультета Белорусского государственного университета, факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета, а также внедрены в научно-исследовательской деятельности Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, что подтверждается соответствующими актами о внедрении.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1–А. Довгань, Е.Ф. Принцип невмешательства во внутренние дела государств: современные тенденции / Е.Ф. Довгань. – Минск : Экономика и право, 2009. – 359 с.

2–А. Douhan, A.F. Regional Mechanisms of Collective Security: The New Face of Chapter VIII of the UN Charter? / A.F. Douhan. – Paris : L.Harmattan, 2013. – 244 p.

3–А. Довгань, Е.Ф. Международно-правовые основы деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности / Е.Ф. Довгань. – Минск : БГУ, 2014. – 295 с.

Статьи в научных изданиях, включенных в перечень ВАК для публикации результатов научных исследований, и в зарубежных научных изданиях

4–А. Довгань, Е.Ф. Экономический Суд СНГ – орган для разрешения международных споров публичного характера на пространстве СНГ / Е.Ф. Довгань // Журнал междунар. права и междунар. отношений – 2008. – № 1. – С. 3–9.

5–А. Довгань, Е.Ф. Некоторые вопросы реализации принципа невмешательства во внутренние дела государств в деятельности международных судов / Е.Ф. Довгань // Право.by – 2009. – № 1 – С. 126–131.

6–А. Довгань, Е.Ф. К вопросу о правовой силе актов органов СНГ / Е.Ф. Довгань // Право.by. – 2009. – № 4. – С. 205–211.

7–А. Довгань, Е.Ф. Имплементация норм по борьбе с международным терроризмом в законодательстве Республики Беларусь / Е.Ф. Довгань // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол. : В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Выпуск 5. – С. 130–141.

8–А. Довгань, Е.Ф. Компенсация трансграничного ущерба в международном экологическом праве / Е.Ф. Довгань // Право.by. – 2010. – № 3. – С. 34–42.

9–А. Довгань, Е.Ф. Правовой режим борьбы с распространением оружия массового поражения после 2003 года / Е.Ф. Довгань // Международная безопасность и контроль над вооружениями : сборник / Дипломат. акад. М-ва иностр. дел России ; гл. ред. Ю.Я. Белобров. – М., 2010. – С. 24–48. – (Вестник Дипломатической академии МИД России).

10–А. Довгань, Е.Ф. К вопросу о понятии региональных органов и соглашений согласно главе VIII Устава ООН / Е.Ф. Довгань // *Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол. : В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Выпуск 6. – С. 115–122.*

11–А. Довгань, Е.Ф. Правомерность целевых санкций Совета Безопасности ООН в рамках борьбы с терроризмом / Е.Ф. Довгань // *Право.by. – 2011. – № 3 – С. 11–21.*

12–А. Douhan, A.F. Commonwealth of Independent States – In There any Chance to Establish an Effective System of Collective Security in the Region? / A.F. Douhan // *Max Plank Yb. of UN Law. – Vol. 15. – 2011. – P. 281–327.*

13–А. Довгань, Е.Ф. Вмешательство на основании договора – новая форма деятельности региональных организаций коллективной безопасности / Е.Ф. Довгань // *Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол. : В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – Выпуск 7. – С. 161–169.*

14–А. Довгань, Е.Ф. К вопросу о роли контрмер в применении целевых санкций региональными международными организациями / Е.Ф. Довгань // *Актуальные проблемы междунар. публичного и междунар. частного права: сб. науч. тр. Вып. 4 / редкол. : Ю.П. Бровка [пред.], Е.В. Бабкина, А.Е. Вашкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – С. 32–46.*

15–А. Довгань, Е.Ф. Коллективная безопасность: понятие, характеристики, тенденции / Е.Ф. Довгань // *Право.by. – 2012. – № 1. – С. 83–90.*

16–А. Довгань, Е.Ф. Санкции региональных организаций: правовые основания и статус / Е.Ф. Довгань // *Право.by. – 2012. – № 2 – С. 74–82.*

17–А. Довгань, Е.Ф. Целевые санкции региональных организаций: границы правомерности / Е.Ф. Довгань // *Право.by. – 2012. – № 3 – С. 123–131.*

18–А. Довгань, Е.Ф. «Принудительные действия» главы VIII Устава ООН: новые подходы? / Е.Ф. Довгань // *Труды факультета международных отношений 2012: научный сборник. Вып. III. – Минск : БГУ, 2012. – С. 98–102.*

19–А. Douhan, A.F. Collective Security Treaty Organization / A.F. Douhan // *Max Planck Encyclopedia of Public International Law / ed. by R. Wolfrum. – Vol. II. – Oxford : OUP, 2012. – P. 322–327.*

20–А. Douhan, A.F. Liability for Environmental Damage / A.F. Douhan // *Max Planck Encyclopedia of Public International Law / ed. by R. Wolfrum. – Vol. VI. – Oxford: OUP, 2012. – P. 830–837.*

21–А. Douhan, A.F. Die Republik Weißrussland im Gefüge internationaler Organisationen und Einrichtungen auf dem postsojetischen Gebiet / A.F. Douhan // Osteuropa. Recht. – 2012. – No. 3. – S. 2–17.

22–А. Douhan, A.F. Economic Court of the Commonwealth of Independent States / A.F. Douhan // Max Planck Encyclopedia of Public International Law / ed. by R. Wolfrum. – Vol. III. – Oxford : OUP, 2012. – P. 299–302.

23–А. Довгань, Е.Ф. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма / Е.Ф. Довгань // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2013. – № 1. – С. 3–10.

24–А. Довгань, Е.Ф. Взаимодействие ОБСЕ с иными международными организациями в области поддержания международного мира и безопасности / Е.Ф. Довгань // Актуальные проблемы междунар. публичного и междунар. частного права. сб. науч. тр. Вып. 5 / редкол. : Ю.П. Бровка [пред.], Е.В. Бабкина, А.Е. Вашкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2013. – С. 37–52.

25–А. Довгань, Е.Ф. Совет Безопасности ООН и принудительная деятельность региональных организаций / Е.Ф. Довгань // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – Выпуск 8. – С. 209–218.

26–А. Douhan, A.F. CIS, CSTO and the United Nations: Could an Active Regional System of Collective Security Be Established? / A.F. Douhan // Baltic Yb. of International Law, 2012. – Leiden : Martinus Nijhoff Publications, 2013. – P. 131–155.

Статьи в коллективных монографиях

27–А. Экономический Суд Содружества Независимых Государств • 15 лет. / Е.Ф. Довгань, Е.Ф., А.Ш. Керимбаева, Керимбаева, Л.В. Павлова, М.Г. Пронина. – Минск : Ковчег, 2008. – 320 с.

28–А. Довгань, Е.Ф. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009) / Е.Ф. Довгань, А.А. Розанов. – Минск : Ковчег, 2010. – 140 с.

29–А. Dovgan, E.F. Collective Security Treaty Organization (2002–2009) / E.F. Dovgan, A.A. Rozanov. – Geneva/ Minsk : Procon, 2010. – 92 p.

30–А. Довгань, Е.Ф. Участие Республики Беларусь в правотворческой деятельности ОДКБ / Е.Ф. Довгань // Участие Республики Беларусь в кодификации и прогрессивном развитии международного права / И.А. Барковский, Е.Ф. Довгань [и др.], под ред. Ю.А. Лепешкова. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – С. 121–155.

31–А. Довгань, Е.Ф. История развития, статус и основные направления деятельности ШОС / Е.Ф. Довгань // Шанхайская организация сотрудничества и

проблемы безопасности Евразии / М.А. Данилович, Е.Ф. Довгань [и др.], под ред. А.А. Розанова. – Минск : Издательский центр БГУ, 2013. – С. 12–24.

32–А. Douhan, A.F. Advisory Opinions of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States: A New Means of Settlement of International Disputes in the Region? / A.F. Douhan // International Dispute Settlement: Room for Innovations? / ed. by R. Wolfrum, I. Gätzschmann. – Heidelberg : Springer, 2013. – P. 79–108.

33–А. Douhan, A.F. Collective Security Treaty Organization (2002–2012) // A.F. Douhan, A.A. Rozanov. – Geneva/ Minsk : Procon, 2013. – 105 p.

34–А. Douhan, A.F. Evolution, Status and Main Fields of Activity of Shanghai Cooperation Organization / Danilovich, M.A., A.F. Douhan // The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia's Security Challenges / ed. by A.A. Rozanov. – Geneva : DCAF, 2013. – P. 5–14.

Иные статьи

35–А. Довгань, Е.Ф. Влияние Экономического Суда СНГ на создание и исполнение права Содружества / Е.Ф. Довгань // Актуальные проблемы междунар. публичного и междунар. частного права. сб. науч. тр. Вып. 1 / редкол. : Ю.П. Бровка [пред.], Е.В. Бабкина, А.Е. Вашкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2009. – С. 65–73.

36–А. Douhan, A.F. European Neighborhood Policy – Fostering Regional Cooperation in the Security Area / A.F. Douhan // 5th Network Europe conference “EU neighbourhood policy – survey and perspectives” (20–23 October 2013, Jerusalem) / ed. by A. Kellerhals, T. Baumgartner – P. 151–174.

Материалы конференций

37–А. Довгань, Е.Ф. Вопросы внутренней компетенции государств в деятельности международных судов / Е.Ф. Довгань // Беларусь в современном мире: материалы VII междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию образования Белорус. гос. ун-та (Минск, 30 окт. 2008 г.) / редкол. : В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тесей, 2008. – С. 78–79.

38–А. Довгань, Е.Ф. Практика Совета Безопасности ООН в борьбе с распространением оружия массового поражения после 2003 г. / Е.Ф. Довгань // Беларусь в современном мире. Материалы VIII междунар. науч. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск 30 окт. 2009 / редкол. : В.Г. Шадурский [и др.] – Минск : Тесей, 2009. – С. 79–80.

39–А. Довгань, Е.Ф. Целевые санкции Совета Безопасности ООН: границы правомерности / Е.Ф. Довгань // Материалы международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение инновационного развития

экономики Республики Беларусь» (21–22 окт. 2010 г. Минск) / редкол. : И.Н. Колядко [и др.]. – Минск : Позитив-центр, 2010. – С. 25–27.

40–А. Довгань, Е.Ф. Санкции региональных организаций в условиях глобализации / Е.Ф. Довгань // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 окт. 2011 г. / редкол. : С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 262–263.

41–А. Довгань, Е.Ф. ОДКБ – региональная организация коллективной безопасности: проблемы и перспективы сотрудничества / Е.Ф. Довгань // Сборник материалов Международного семинара «Международная безопасность и НАТО в новых условиях», Минск, 15–16 дек. 2011 г. \ редкол. : А.В. Русакович [и др.]. – Минск : Мэджик, 2012. – С. 58–70.

42–А. Довгань, Е.Ф. Информирование Совета Безопасности ООН: новое видение ст. 54 Устава ООН? / Е.Ф. Довгань // Беларусь в современном мире: материалы XI междунар. науч. конф., (Минск, 30 окт. 2012 г.) / редкол. : В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Издательский центр БГУ, 2012. – С. 87–88.

43–А. Довгань, Е.Ф. Контроль Совета Безопасности ООН за деятельностью региональных организаций / Е.Ф. Довгань // Сборник материалов Международного семинара «Международная безопасность и НАТО в меняющемся мире», Минск, 13–14 дек. 2012 г. / редкол. : А.В. Русакович [и др.]. – Минск : Мэджик, 2013. – С. 52–59.

Статьи в энциклопедии

44–А. Довгань, Е.Ф. Коллективная безопасность / Е.Ф. Довгань // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х томах. – Т. 2. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – С. 47–49.

45–А. Довгань, Е.Ф. Международный терроризм / Е.Ф. Довгань // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х томах. – Т. 2. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009 – С. 225–226.

46–А. Довгань, Е.Ф. Невмешательство / Е.Ф. Довгань // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х томах. – Т. 2. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009 – С. 371–373.

47–А. Довгань, Е.Ф. Превентивные меры / Е.Ф. Довгань, А.Н. Шклярский // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х томах. – Т. 3. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 202–203.

48–А. Довгань, Е.Ф. Принудительные меры / Е.Ф. Довгань // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х томах. – Т. 3. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 276–278.

49–А. Довгань, Е.Ф. Самооборона / Е.Ф. Довгань // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х томах. – Т. 3. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 449–450.

50–А. Довгань, Е.Ф. Эмбарго / Е.Ф. Довгань // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х томах. – Т. 4. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – С. 282.

Учебно-методические издания

51–А. Институт невмешательства в международном праве. Учебная программа для студентов факультета международных отношений специальности 1-24 01 01 «Международное право» / авт.-сост. Е.Ф. Довгань. – Минск : БГУ, 2006. – 19 с.

52–А. Международно-правовые аспекты международной безопасности: учеб. программа для студентов фак. Междунар. отношений спец. 1-24 01 01 «Международное право» / авт.-сост. Е.Ф. Довгань. – Минск : БГУ, 2011. – 23 с.

Депонированные работы

53–А. Теоретико-прикладные проблемы гармонизации законодательства Республики Беларусь с универсальными и региональными международно-правовыми нормами: (Отчет о НИР № ГР 20067027) [Электронный ресурс] / Е.В. Бабкина, Е.Ф. Довгань, О.В. Гришквич, Т.Н. Михалева, Ю.Л. Будник, Е.А. Дейкало, Ю.А. Лепешков, Е.Б. Леанович, С.В. Горбаченко, Т.Г. Козловская; Нац. центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Минск, 2011. – 457 с. – Рус. – Деп. в ГУ «БелИСА» 29.07.2011 г., № Д201132.

Электронные публикации

54–А. Douhan, A.F. Unilateral Coercive Measures: Criteria and Characteristics / A.F. Douhan // OHCHR [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access : <http://www.ohchr.org/Documents/Events/WCM/AlenaDouhan.doc>. – Date of access : 12.08.2013.

РЕЗЮМЕ

Довгань Елена Федоровна

Региональный механизм системы коллективной безопасности в современном международном праве

Ключевые слова: безопасность, система коллективной безопасности, региональные организации, глава VIII Устава ООН, принудительные действия, целевые санкции, вмешательство на основании договора, контроль Совета Безопасности ООН, обеспечение верховенства права, сотрудничество, субсидиарность, комплементарность, обеспечение евразийской безопасности.

Целью исследования является разработка международно-правовой концепции регионального механизма системы коллективной безопасности, отражающей современный уровень развития международных отношений.

Методологическую основу диссертации составляют диалектический, исторический, формально-логический, системно-структурный методы, а также методы системного анализа, научного обобщения и научного моделирования.

Результатом диссертации, которая представляет собой первое в белорусской науке международного права комплексное исследование регионального механизма системы коллективной безопасности, являются разработка понятия системы коллективной безопасности; определение критериев применения главы VIII Устава ООН; уточнение правового режима осуществления принудительных действий региональными организациями; определение оснований и методов сотрудничества региональных организаций с ООН и иными региональными организациями; разработка предложений по обеспечению контроля Совета Безопасности ООН за деятельностью региональных организаций, обеспечению евразийской безопасности, совершенствованию сотрудничества региональных организаций с ООН и иными региональными организациями.

Результаты исследования используются в практической деятельности Министерства иностранных дел Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь, Секретариата ОДКБ, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, в научно-исследовательской деятельности и учебном процессе. Кроме этого они могут использоваться иными государственными органами Республики Беларусь, ООН и региональными организациями при осуществлении деятельности в области поддержания международного мира и безопасности.

Область применения – юриспруденция.

РЭЗІЮМЭ

Доўгань Алена Фёдараўна

Рэгіянальны механізм сістэмы калектыўнай бяспекі ў сучасным міжнародным праве

Ключавыя словы: бяспека, сістэма калектыўнай бяспекі, рэгіянальныя арганізацыі, глава VIII Статута ААН, прымусовыя дзеянні, мэтавыя санкцыі, умяшальніцтва на падставе дагавора, кантроль Савета Бяспекі ААН, забеспячэнне вяршэнства права, супрацоўніцтва, субсідыярнасць, камплементарнасць, забеспячэнне еўразійскай бяспекі.

Мэтай даследавання з'яўляецца распрацоўка міжнародна-прававой канцэпцыі рэгіянальнага механізма сістэмы калектыўнай бяспекі, якая адлюстроўвае сучасны ўзровень развіцця міжнародных адносін.

Метадалагічнай асновай дысертацыі з'яўляюцца дыялектычны, гістарычны, фармальна-лагічны, сістэмна-структурны метады, а таксама метады сістэмнага аналізу, навуковага абагульнення і навуковага мадэлявання.

Вынікам дысертацыі, якая ўяўляе сабой першае ў беларускай юрыдычнай навуцы комплекснае даследаванне рэгіянальнага механізма сістэмы калектыўнай бяспекі, з'яўляюцца распрацоўка паняцця сістэмы калектыўнай бяспекі; вызначэнне крытэрыяў скарыстання главы VIII Статута ААН; удакладненне прававога рэжыму ажыццяўлення прымусовых дзеянняў рэгіянальнымі арганізацыямі; вызначэнне падстаў і метадаў супрацоўніцтва рэгіянальных арганізацый з ААН і іншымі рэгіянальнымі арганізацыямі; распрацоўка прапаноў па забеспячэнню кантролю Савета Бяспекі ААН за дзейнасцю рэгіянальных арганізацый, забеспячэнню еўразійскай бяспекі, удасканаленню супрацоўніцтва рэгіянальных арганізацый з ААН і іншымі рэгіянальнымі арганізацыямі.

Вынікі даследавання выкарыстоўваюцца ў практычнай дзейнасці Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь, Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь, Сакратарыята АДКБ, Нацыянальнага цэнтра заканадаўства і прававых даследаванняў Рэспублікі Беларусь, у навукова-даследчай дзейнасці і навучальна-працэсе. Акрамя гэтага яны могуць выкарыстоўвацца і іншымі дзяржаўнымі органамі Рэспублікі Беларусь, ААН і рэгіянальнымі арганізацыямі пры ажыццяўленні дзейнасці ў сферы падтрымання міжнароднага міру і бяспекі.

Галіна выкарыстання – юрыспрудэнцыя.

SUMMARY

Douhan Alena Fedarauna

Regional Mechanism of the System of Collective Security in the Modern International Law

Key words: security, system of collective security, regional organizations, Chapter VIII of the UN Charter, enforcement measures, targeted sanctions, treaty-based intervention, Control of the UN Security Council, guaranteeing of the rule of law, cooperation, subsidiarity, complementarity, guaranteeing Eurasian security.

Purpose of this research is development of the international legal concept of regional mechanism of the system of collective security reflecting current state of international relations.

Methodological basis of the present research is constituted by dialectical, historical, logical, system-structural methods, methods of system analysis, scientific synthesizing and scientific modeling.

The present dissertation is the first in the Belarusian science of international law complex research of the regional mechanism of the system of collective security. It results in the development of the notion and definition of the system of collective security; establishment of criteria of application of Chapter VIII of the UN Charter; specification of legal regime of the application of enforcement measures by regional organizations; determination of the legal base and methods of cooperation of regional organizations with the UN and other regional organizations; elaboration of proposals to guarantee control of the UN Security Council over activity of regional organizations, to secure Eurasian security, to improve cooperation of regional organizations with the UN and regional organizations.

Results of the research are used by the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus, Ministry of Justice of the Republic of Belarus, CSTO Secretariat, National Center of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, as well as in research and teaching. They also may be used by other state organs of the Republic of Belarus, the United Nations and regional organizations in the course of activity in the sphere of maintenance of international peace and security.

Sphere of application – jurisprudence.

